

— Режиссер Лю, послушайте меня... — Цянь Сяолю говорил с уверенностью и наглостью. — Я же просто подрабатываю в ресторане после работы. Сегодня я услышал одну новость: Лян Чжибай с платформы Юши назначил встречу съемочной группе «Копыта черного осла» и рекламодателям для обсуждения сотрудничества, и, похоже, это будет глубокое сотрудничество... Лян Чжибай, это же железная рука Юши! Если он берется за дело, то ни одно соглашение не остается не подписанным. Он лично ведет переговоры для «Копыт черного осла». Подумайте, какую выгоду это может принести! Лян Чжибай лично с вами когда-нибудь вел переговоры? Нет!

Не дожидаясь ответа режиссера Лю, Цянь Сяолю сам ответил на свой вопрос и продолжил:

— Если это сотрудничество действительно состоится, у «Копыт черного осла» появится финансовая поддержка. И тогда развеять скандал с плагиатом будет проще простого.

Режиссер Лю замолчал, но Цянь Сяолю знал, что он не повесил трубку.

Цянь Сяолю, приободрившись, продолжил с улыбкой:

— Я как раз работаю в этом ресторане и могу попасть в VIP-зал. Если вы согласитесь на мои условия, я могу записать их разговор. Во время ужина они обязательно затронут тему недавнего скандала с плагиатом. Немного подредактируем запись, выложим в сеть — и это станет железобетонным доказательством. Разве они смогут оправдаться?

Режиссер Лю продолжал молчать, но Цянь Сяолю слышал его дыхание, становившееся все более частым и нервным.

— Ай... — Цянь Сяолю нарочно сказал:

— Я уже долго разговариваю тайком. Лян Чжибай, наверное, скоро приедет. Похоже, вы не хотите сотрудничать, тогда ладно, я повешу трубку...

Не дав ему закончить, режиссер Лю скрепя сердце сказал:

— Хорошо!

Цянь Сяолю ответил:

— Вы знаете мой банковский счет. Сначала переведите предоплату — 20 тысяч юаней.

Режиссер Лю, хоть и неохотно, но повесил трубку. Вскоре телефон Цянь Сяолю завибрировал — это было сообщение о зачислении 20 тысяч юаней на его счет.

Цянь Сяолю поцеловал телефон, спрятал его и спокойно направился обратно. Как раз в этот момент он столкнулся с официантом ресторана, который сказал:

— Сяолю, куда ты пропал? Быстрее, не ленись!

Цянь Сяолю, воспользовавшись моментом, взял у него бутылку вина:

— Я отнесу ее, это для VIP-зала, верно?

— Да-да, это заказ господина Ляна. Только не перепутай, поставь в зале, аккуратно.

— Не переживай.

Цзянь Сяолю с улыбкой вошел в VIP-зал, расставил напитки, быстро закрыл дверь и достал из кармана маленький диктофон. Включив его, он спрятал устройство под подушку дивана, убедился, что оно надежно спрятано, и, хлопнув в ладоши, вышел с пустым подносом.

Ян Гуан и его компания прибыли в ресторан вовремя. У входа их уже ждали и с почтением проводили до VIP-зала.

Лян Чжибай уже был там. Увидев их, он встал и сказал:

— Рекламодатель господин Сун еще не приехал, говорит, что попал в пробку. Скоро будет.

Все сели за стол. Официант специально принес детский стульчик и поставил его рядом с Ян Гуаном, так как маленький Ян Цзянь был слишком мал и на обычном стуле не смог бы дотянуться до стола.

Рекламодатель опаздывал, и все ждали довольно долго. У маленького Ян Цзянь уже урчал живот, а господин Сун опоздал уже на час. Ян Гуан начал терять терпение.

Лян Чжибай посмотрел на часы и сказал:

— Я позвоню господину Суну.

Только он встал, как дверь зала открылась, и вошел мужчина средних лет. Он выглядел ухоженным, с полностью окрашенными черными волосами, но у корней уже пробивалась седина, что выдавало его возраст.

— Господин Сун. — Лян Чжибай, как истинный мастер маскировки, подошел к нему с улыбкой и пожал руку. — Наконец-то вы здесь.

Господин Сун громко рассмеялся:

— Простите, простите! Заставил вас ждать. Все из-за этой проклятой дороги, черт бы ее побрал! Сколько времени я простоял в пробке, просто ужас!

Услышав речь господина Суна, Ян Гуан снова нахмурился. На встрече присутствовал ребенок, а господин Сун, который сам предложил встретиться с Ян Цзянь для обсуждения съемок рекламы, начал разговор с грубых выражений, совершенно не учитывая присутствие ребенка.

Лян Чжибай спокойно сказал:

— Господин Лян, садитесь, давайте закажем еду и обсудим все за ужином.

Господин Сун даже не заметил, что его поведение неприемлемо. Усевшись, он продолжал сыпать грубостями:

— Я уже чертовски голоден, пора заказывать! Берите что хотите, сегодня я опаздываю, так что это мой штраф! Черт побери, я угощаю!

Заметив маленького Ян Цзянь, господин Сун сказал:

— Это и есть Ян Цзянь? Раньше видел только в интернете, а сегодня впервые вижу вживую. Не зря он такой популярный! Черт возьми, он куда милее, чем обычные дети!

Маленький Ян Цзянь, широко раскрыв глаза, серьезно сказал:

— Дядя, ругаться — это плохо.

Наступила неловкая пауза. Никто не ожидал, что ребенок будет так прямолинеен. Господин Сун удивленно спросил:

— Ругаться? А я где ругался? «Черт побери» — это ругательство? Это просто привычка, как «черт» или «блин», разве не так?

Жун Му уже еле сдерживал раздражение. Уровень воспитания этого человека был крайне низок, и он даже не видел в этом проблемы. Теперь Жун Му жалел, что разрешил Ян Гуану взять с собой ребенка. Что, если он плохо повлияет на малыша? Это будет большой грех.

Лян Чжибай поспешил сгладить ситуацию:

— Господин Сун, давайте выпьем? Вино или пиво?

— Пиво? Да что в нем хорошего? Вода водой! Конечно, вино, оно настоящее! — Господин Сун совершенно не заметил напряженной атмосферы.

Выпив бокал вина, господин Сун покраснел и стал еще более развязным:

— В интернете столько идиотов, все эти клавиатурные войны, которые обвиняют вас в плагиате, черт бы их побрал! На мой взгляд, какой чертов плагиат?!

Жун Му немного оживился. Хоть господин Сун и был невоспитан, но, похоже, он верил, что они не виновны в плагиате, что не могло не тронуть.

Но в следующую секунду...

— А я вам скажу, а что такого в плагиате?! Разве плагиат — это преступление?! В каком веке мы живем? Кому вообще есть дело до плагиата?

Жун Му смущенно произнес:

— Господин... господин Сун?

Господин Сун продолжил:

— Эти крикуны в интернете, которые орут про плагиат, просто больные на голову! Плагиат? Украли у них, что ли?! Пусть подадут в суд, если могут! Разве так легко доказать плагиат? Бездарные крикуны! Я вам скажу, плагиат... плагиат — это не позор! Позор — это когда плагиатят и проваливаются! Вот это позор!

Лицо Юйвэнь Яня сразу же потемнело. Этот сценарий был его адаптацией. Каждое слово, каждая реплика, каждое чувство — все это он создал сам, без чьей-либо помощи.

Это был труд его сердца.

Юйвэнь Янь стал редактором, потому что с детства любил писать. Он был автором, но ради заработка выбрал путь сценариста. Войдя в эту тусовку, он мог адаптировать или писать сценарии, что приносило ему и удовольствие, и доход. Это было для него счастьем и священным делом.

Юйвэнь Янь не боялся грязи, но больше всего он боялся таких ситуаций, как эта. Господин Сун

уже решил, что они виновны в плагиате, но не считал это позорным.

Юйвэнь Янь не выдержал и холодно сказал:

— Господин Сун, я должен прояснить: наш сценарий не является плагиатом. Каждое слово, каждая запятая, каждая эмоция — я могу воспроизвести наизусть.

— Эй! — Господин Сун махнул рукой. — Не принимайте близко к сердцу! Я просто говорю о ситуации! Что такого в плагиате? Плагиат — это правило индустрии! Если хочешь выжить в этой тусовке, нужно играть по правилам! Верно?

— Неверно! — Юйвэнь Янь чуть не ударил по столу, подчеркивая:

— Господин Сун, наша съемочная группа не занимается плагиатом.

Атмосфера накалилась до предела. Ян Гуан мрачно молчал, а Лян Чжибай поспешил встать:

— Господин Сун, давайте обсудим сотрудничество?

Лян Чжибай пытался сгладить ситуацию, но господин Сун, похоже, этого не замечал и продолжил тему, начатую Юйвэнь Янем:

— Нет, я что, сказал, что вы плагиатите? Я просто привел пример!

<http://bllate.org/book/16206/1454943>